
В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Мицек Сергей Александрович

д-р экон. наук, декан факультета бизнеса
и управления Гуманитарного университета
(г. Екатеринбург)

Mitsek Sergey Aleksandrovich

Doctor of Economics, Dean of Business and
Management Department, Liberal Arts University –
University for Humanities (Ekaterinburg)

**КАК УЛУЧШИТЬ РАБОТУ
НАШЕГО ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**HOW WE COULD IMPROVE
OUR HIGHER EDUCATION**

Сложность ситуации, сложившейся сегодня в российском высшем образовании, требует нестандартных мер, поскольку мы видим, что традиционные, увы, не помогают. Для изложения этих мер начнем с парадоксального утверждения: в сегодняшней России высок спрос на *плохое* высшее образование. И именно об эту особенность момента разбиваются, в частности, попытки государства и педагогов что-либо улучшить.

Одной из важнейших причин спроса на плохое образование является стремление значительной части абитуриентов не к знаниям, а лишь к получению формального документа, диплома о высшем образовании, «корочки», как модно говорить. И по нашему мнению, доля лиц с такими мотивами среди абитуриентов приближается к 50 %.

Теперь поставим следующий вопрос: *почему* люди идут в слабые вузы? Первый возможный ответ – по незнанию. Действительно, можно предположить, что очень многие абитуриенты просто *не осведомлены* о качестве образования в вузе, в который поступают, ориентируясь лишь на наличие бюджетных мест и на стоимость обучения на платных местах. Сложность для абитуриента выявить реальный уровень образования, которое дает конкретный вуз, усиливается тем, что государственный стандарт обезличивает учебные планы различных вузов.

Можно смело утверждать, что подавляющее большинство российских абитуриентов при выборе вуза руководствуется преимущественно приведенными выше весьма сомнительными критериями, а также «престижностью» вуза. (Последнюю беру в кавычки, так как она далеко не всегда коррелирует с качеством образования, в расчет берется лишь местоположение и формальный статус.) Эти люди не понимают, что губят свое будущее, что даже обладание заветной «корочкой» вовсе не гарантирует им интересной работы и достойной зарплаты. А часто они просто пополняют ряды безработных.

Может ли государство что-либо сделать в этом вопросе? Да, может, и первые шаги, пусть и не очень совершенные, им сделаны. Имеется в виду мониторинг вузов, начатый в 2012 году. Но он, как мы знаем: а) охватил далеко не все вузы (и их филиалы); б) делит вузы лишь по двум «номинациям» – эффективные и неэффективные, что не дает полной информации; в) не отразил такого важнейшего аспекта работы вуза, как дальнейшая судьба выпускника. Восприятие итогов мониторинга потенциальным абитуриентом затруднено из-за сложного и запутанного изложения его результатов на сайте Министерства образования, а также из-за их недостаточной пропаганды среди населения.

В связи с этим представляется полезным в дальнейшем: а) подробнее знакомить граждан с результатами мониторинга; б) перейти от «бинарной» номинации («эффективный» – «неэффективный») к рейтингам и, самое главное, в) включить

в показатель работы вуза важнейший критерий – судьбу его выпускников, их карьерный рост, заработки в первую очередь.

Первое очевидно: Министерство образования, Рособрнадзор должны в течение года подробно знакомить граждан с результатами мониторинга в СМИ, чтобы те получали адекватное представление о том, как государство оценивает работу различных вузов. Переход к рейтингам от бинарной номинации необходим потому, что при использовании последнего подхода в список эффективных вузов попадают вузы очень разного уровня. Если же ввести рейтинги, где, например, 100 баллов означает «идеальный» вуз, 0 баллов – самый плохой (или не пожелавший пройти мониторинг), а 20 баллов – водораздел, отсекающий вуз эффективный от неэффективного, то у абитуриента будет больше информации для выбора вуза. Выбирая среди эффективных, он будет решать, поступать ли ему в вуз с рейтингом 85 или 56, например; каковы его шансы на бюджетное место и на какую плату он готов согласиться на платном месте в том и в другом вузе.

Наконец, третье направление – отслеживание судьбы выпускника. Заниматься этим должны, конечно, не выпускающие вузы, а сам Рособрнадзор. Надо во все организации ежегодно рассылать его анкеты с одним вопросом: если среди ваших сотрудников есть те, кто закончил вузы не ранее чем за 5 лет до этого года, дайте им оценку по пятибалльной шкале. Заполненные анкеты с указанием названия организации, ее отраслевой принадлежности и юридического адреса, ФИО указанных сотрудников, их должностей и вузов, которые они закончили (с указанием специальности по диплому) высылать в Рособрнадзор. Так государство получит хотя бы первичное представление о том, насколько качественно готовят вузы и работают ли по специальности их выпускники.

Но предложенными выше мерами возможности государства по контролю качества высшего образования не ограничиваются. Дело ведь не только в *неосведомленности* потенциальных абитуриентов: многие из них как раз очень хорошо знают, куда идут. Их об этом информирует и Интернет, и бессмертное русское «сарафанное радио». И тем не менее они выбирают слабые вузы. Давайте задумаемся – почему?

Первая причина заключается в **государственных требованиях к претендентам на определенные должности**. Нередко даже частным компаниям государство диктует, каким образованием и по какой специальности должен обладать потенциальный претендент. В таком случае претендент, отвечающий необходимым требованиям, но при этом не имеющий указанного образования, вынужден его получать (либо лишаться шанса занять должность). Именно люди, попавшие в подобные обстоятельства, нередко выбирают вуз по принципу «быстрее, легче, дешевле», а вовсе не по критерию качества образования, им это как раз и не нужно. И их трудно упрекнуть за такой выбор.

Решение проблемы здесь очень простое: снять государственные требования к диплому, которым должен обладать данный работник. Единственным критерием для карьерного роста должно быть качество выполняемых услуг, а не формальный документ. Уже одно это облегчение громадным образом снизит спрос на низкокачественные образовательные услуги.

Но есть еще одно важное объяснение того факта, почему многие люди стремятся именно к получению «корочки», а не качественного образования. И состоит оно в том, что «корочка» имеет **государственный статус**. И этот государственный статус усредняет, нивелирует плохой вуз и хороший. И у плохого и у хорошего вуза «корочка» выглядит примерно одинаково, и выпускник плохого вуза претендует на должность, наряду с выпускниками достойных учебных заведений. И если прием на работу осуществляется по формальным признакам (признаем, что часто это именно так!), без адекватного анализа работодателем квалификации

претендента, то при наличии определенных связей и неразборчивости в средствах должность достанется именно выпускнику плохого вуза.

Что может сделать государство? Ответ очевиден: отменить государственный статус диплома. Но это даст эффект лишь в том случае, если будет сделано одновременно и в обязательном порядке для всех вузов. Малейшая поправка – дать одному-двум вузам в стране все-таки право выдавать государственный диплом, и этого начнут требовать все остальные. А вот если все будут выдавать свой, а не государственный диплом, тогда любители «быстро, легко и дешево» призадумаются. Когда у такого «специалиста» будет не государственный диплом, а «диплом установленного образца» вуза под вывеской «Рога и копыта», он хорошенько призадумается, даст ли ему что-нибудь в жизни такая «корочка».

Единственное исключение, которое, по нашему мнению, было бы допустимо из этой схемы – медицинские и военные вузы. Но только ими и должен жестко ограничиться круг вузов, выдающих государственные дипломы. Даже при наличии медицинского или военного факультета вуза широкого профиля только такой факультет должен выдавать государственный диплом. При этом следует допустить военные и медицинские вузы в частной собственности, выдающие государственные дипломы на равных правах с вузами государственной собственности.

Убежден, что лишь описанные меры и дадут эффект, и они необходимы, хоть в чем-то и противоречат нашей ментальности и историческому опыту. Складывающаяся ситуация очень опасна, так как лишает студентов и средств именно *хорошие* вузы, заодно дискредитируя систему образования в целом.

Что еще может сделать государство для улучшения качества образования в России? Прежде всего, увеличить его **финансирование**. Нынешние его объемы являются крайне скудными и делают преподавание на современном уровне невозможным. Для выполнения поставленных задач они должны быть увеличены, по крайней мере, вдвое. Извечная проблема, отмеченная еще Герценом 150 лет назад, состоит в том, что Государство Российское требует от своих подданных быть на уровне самых передовых мировых стандартов, не осуществляя при этом адекватного финансирования и не считаясь с реальными возможностями. Следствием является конфликт, подрыв доверия между государством и обществом, срыв поставленных государством задач, а наказанной оказывается в итоге вся страна.

Важно понять, что недостаточное финансирование связано не столько со скудостью наличных ресурсов, сколько с дискриминацией образования обществом (при всей парадоксальности подобного утверждения на фоне публичной полемики). Россия тратит на образование чуть более 4 % своего ВВП; даже Африка и Латинская Америка тратят больше, а наиболее передовые страны – 6–7 % ВВП¹. Лишь покончив с подобной дискриминацией, общество может чего-то требовать от преподавателей. Без денег все призывы о соответствии мировым требованиям – не более чем пустая болтовня.

Еще один важный аспект – установление условий **равной конкуренции между вузами**. Пора, наконец, понять, что государственные вузы давно превратились в коммерческие организации, но в отличие от собственно частных вузов имеют неоправданные привилегии. У них есть прекрасные здания в центре города, земельные участки, налоговые льготы, государственное финансирование, имя, заработанное еще в советский период. И все это им передано *государством*, тогда как выгоды получают частные лица. Прибавим к этому нелепые административные

---

¹ Данные Всемирного банка. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS>. См. также: Комиссия Спенса. Доклад о росте. Стратегия устойчивого роста и инклюзивного развития. – М.: Весь Мир, 2009. – С. 135.

ограничения для частных вузов, например отказ в статусе национальных исследовательских университетов, а также постоянную дискредитацию в СМИ.

Называть подобные условия конкуренцией – все равно, что на шахматном турнире дать каким-то участникам второго ферзя, а потом пытаться доказывать, что подобный «турнир» призван выявить наиболее сильного шахматиста. А без честной конкуренции нет и стимула к повышению качества: таков непреложный вековой закон экономического развития, и никто пока не смог его опровергнуть.

Что надо сделать для создания условий равной конкуренции? Первое: отменить налоги на все учебные заведения, включая налоги на землю. Поразительно видеть, как государственные мужи озабоченно рассуждают, как бы найти деньги на образование, а при этом берут с вузов налоги. При всей губительности налогов для частных вузов доход государства от них ничтожен²; так ради чего подрываются собственное образование и культура? Второе: брать с государственных вузов арендную плату за предоставленные помещения в той части, в какой они обучают студентов на платной основе. Например, сегодня, даже по официальной статистике, 55 % студентов государственных вузов обучаются за свой счет³ (в реальности, надо полагать, эта цифра гораздо выше). Так вот, если в вузе платные студенты составляют 55 % от общего их числа, то следует, брать с него арендную плату за помещение в размере 55 % от ее рыночного размера. Так мы хоть немного приблизимся к условиям равной конкуренции между государственными и частными вузами.

Еще один важный аспект в этом направлении – справедливое распределение государственного финансирования. По каким принципам происходит сегодня распределение бюджетных мест между вузами, покрыто глубокой тайной. Одно очевидно: государственные вузы получают их больше, чем частные. Такой подход является необоснованным, несправедливым и представляет собой нарушение Конституции России, провозглашающей равенство всех форм собственности.

Это поднимает еще один важный вопрос, решение которого выходит за рамки данной записки, а именно формирование **государственного заказа** на подготовку специалистов. Как определяются цифры по выпуску специалистов; как определяется потребность в инженерах, физиках, биологах? Как распределить этот государственный заказ между вузами? Эти вопросы требуют научно обоснованного решения. Сегодня же мы видим, как за счет средств государственного бюджета готовится много специалистов, которые затем не находят работы или работают не по специальности. И кто, и в каком объеме, должен нести за это санкции?

И еще один важнейший вопрос, который никак нельзя обойти из-за его общественного резонанса и прямого отношения к обсуждаемой проблеме: **ЕГЭ** и его роль. Несмотря на серьезные нарекания к процедуре ЕГЭ, отметим все же его частично положительную роль в качестве *экспертной оценки* качества школьной подготовки (признавая, конечно, необходимость его совершенствования с учетом критики, высказанной за последние годы). Но он не должен быть «дубинкой» в отношении поступающих в вузы.

Когда ЕГЭ стал «пропуском» для поступления в вуз, это делалось под «демократическим» лозунгом ликвидации коррупции в вузах. Гражданам намекали: выпускник «из глубинки», имеющий хороший балл ЕГЭ, автоматически сможет поступить в любой престижный столичный вуз. Но этого не получилось. Почему?

---

² Когда в 2012 году отменили налог на прибыль для вузов и больниц, выяснилось, что все поступления от этого налога составили 6,9 млрд руб. в год, т. е. примерно 0,05 % всех доходов консолидированного бюджета России.

³ Российский статистический ежегодник за 2012 год, таблица 7.64. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d2/07-64.htm

Во-первых, государство само нарушило свои же правила. С первого же года работы новой системы был определен ряд вузов, имеющих право принимать абитуриентов все-таки по своим правилам, а не по ЕГЭ. Далее, были определены льготные категории граждан, поступающих вне конкурса. Таким образом государство своими же руками создало почву для злоупотреблений, создав неравные правила игры. Наконец, надо признать, что у государства нет достаточных средств контроля над процессом приема в вузы и потому оно не может пресечь злоупотребления в нем.

Признав все эти реалии, логично было бы отказаться от требований приема исключительно на основе ЕГЭ, дав вузам возможность принимать абитуриентов по своим собственным правилам. При этом вполне вероятно, что часть вузов будет и далее принимать на основе баллов ЕГЭ, у этой системы, повторим, есть свои плюсы.

Но и это еще не все, что необходимо сделать. Давайте поставим вопрос: почему коррупция частично переместилась из вузов в систему ЕГЭ? Ответ очевиден: человек, платящий взятку за то, чтобы получить хороший балл ЕГЭ, рассчитывает поступить в вуз *на бюджетное место*. Чтобы уменьшить тягу к коррупции, следует вернуть систему **распределения** для лиц, обучившихся на бюджетных местах. Система эта будет действенна лишь тогда, когда в ней не будет никаких исключений, независимо от статуса выпускающего вуза, от общественного положения, состояния здоровья и прочих характеристик выпускника. Когда выпускник любого, даже самого престижного вуза будет твердо знать, что у него весьма большой шанс попасть по распределению на 5 лет на работу в «глубинку», далеко от места проживания его родителей и от расположения вуза, который он закончил. Что уклониться от выполнения этой почетной обязанности ему не помогут ни связи, ни справки о здоровье; тогда алчущие бюджетных мест хорошо призадумаются, стоит ли давать взятки за получение балла ЕГЭ.

Впрочем, он может и не ехать работать по распределению, но только при условии возврата государству денег за учебу. Здесь тоже заложен изъян, поскольку государственные ассигнования на учебу в 3–4 раза ниже, чем рыночная стоимость обучения в престижном вузе. Но это лучше, чем нынешняя ситуация, когда обучившийся за счет государственных средств выпускник работает не по специальности или уезжает за границу.

Система распределения ни в коей мере не является нарушением прав человека: его право на свободный выбор места жительства и работы гарантировано при условии возврата средств государству, да и работа по распределению является обязательством не на всю жизнь, а лишь на ограниченный срок.